

Менеджер vs искусственный интеллект

Как уходящий год изменил рынок труда

В 2018-м «Билайн» заменил бухгалтеров роботами, «Сбербанк» внедрил технологии, позволяющие заменить роботами 14 тыс. сотрудников, а Amazon нанял перед Рождеством на 20 тыс. рабочих меньше, чем обычно, доверив перевозку и отбор товаров роботам. Мы все чаще слышим о подобных кадровых переменных. Чему учиться сегодня, чтобы не оказаться не у дел завтра? «МНГ» выслушала мнения российских и немецких экспертов.

Анна Бражникова

Традиционный подход к выбору профессии безнадежно устарел. «Нет какой-то одной профессии, с которой вы проживете всю свою жизнь, – считает Наталья Шматко из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Нужно постоянно доучиваться, добирать не только новые профессиональные знания, но и, что очень важно сейчас, новые социальные компетенции».

Эксперты, умеющие оценить влияние цифровой революции на революцию кадровую, в начале декабря приняли участие в панельной дискуссии «Инновационные профессии в эпоху цифровизации». Она была организована научным отделом Посольства Германии в Москве, Германским домом науки и инноваций совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Организаторы собрали экспертов из Германии и России, представителей академического и бизнес-кругов, чтобы рассмотреть вопрос с трех разных перспектив – со стороны науки, бизнеса и образования.

«Цифровизация затрагивает всех нас, – говорила в своем выступлении профессор Технологического института Карлсруэ Живка Овчарова. – При этом важно понимать, что это не дальнейшее развитие компьютерных технологий или технических дисциплин, это изменения, имеющие огромное социальное значение. «Цифровое мышление означает, прежде всего, что мы должны принять эту трансформацию, чтобы лучше адаптироваться к изменениям. В первую очередь, это касается образования, где сейчас речь идет о передаче не знаний, а навыков. Цифровизация также означает децентрализацию и подразумевает переход к адаптивным и гибким структурам».

По словам директора Института статистических исследований и экономики НИУ ВШЭ профессора Леонида Гохберга, сейчас на смену традиционным классификациям профессий, к кото-



С этого года некоторые задачи менеджеров в «Сбербанке» выполняют роботы

рым мы все привыкли, приходят совершенно иные категории. В их основе лежат те технологии и те сложные технологические продукты, которые являются сферой применения этих профессий. «Интересно, что, несмотря на мейнстрим, связанный с технологиями и их давлением на рынок труда, в верхней части спросового спектра на новые компетенции сегодня преобладают soft skills: компетенции, связанные с когнитивными возможностями человека, с его коммуникационными навыками, навыками менеджмента, знаниями в области ведения переговоров, с цифровой грамотностью», – считает Леонид Гохберг.

Директор по развитию образовательных технологий АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка» Дмитрий Волков выделил три основные тенденции в эпоху цифровизации, меняющие, на его взгляд, мир: «революция в железе», «социальные сети» и «демографические сдвиги». «Мы говорим уже не о поколении X и Y, а о поколении Z, которое скоро будет определять облик современных корпораций. Отсюда два основных следствия: новоприобретенная рациональность поведения людей и кардинальное изменение бизнес-моделей», – рассказывал Дмитрий Волков. Показательный пример – изменение идеологии Сбербанка, лозунгом которого восемь лет назад было «Сделаем из Сбербанка сервисную компанию», а во главе угла стояла книга «Жалоба как подарок». В связи с изменениями в банковском бизнесе, поменялась и идеология. Сбербанк стал не просто сервисной компанией, а IT-компанией с банковской лицензией, превратившейся в «центр экосистемы, способ удовлетворения конечной потребно-

сти человека». «В связи с этим меняются и менталитет и карта профессий компаний», – подытожил Волков.

Как специалистам успеть за динамично развивающимся и постоянно меняющимся рынком труда, избежав при этом разрыва в профессиональных и гибких навыках, рассказывает руководитель академических программ «SAP Next-Gen/ Университетский Альянс SAP» по России/СНГ Юрий Куприянов. Эта немецкая IT-компания пересмотрела свои подходы к взаимодействию с образовательными учреждениями и обратила пристальное внимание на поддержку проектно-ориентированного обучения в вузах, основанного на лучших практиках Стэнфордского университета. Данный подход лег в основу создаваемых последние несколько лет на базе вузов центров инноваций SAP Next-Gen Labs. «Студенты в группах работают над реальными задачами наших реальных заказчиков, используя наши технологии. Таким образом, все крутится не вокруг того, чтобы получить знания технологий впрок, а вокруг того, чтобы решать реальную востребованную задачу», – рассказывал Юрий Куприянов. Удачные решения компании-клиенты внедряют в свой бизнес.

Другой пример тому, как внедряются профессии, привела руководитель отдела центрального обучения «Кнауф Гипс» Елена Парикова. Она напомнила, что еще 15 лет назад в России вообще не было профессии «Мастер сухого строительства». При активном участии компании были разработаны профессиональные и образовательные стандарты. Она сама создала учебные, ресурсные и консультационные центры на базе про-

изводственных предприятий и образовательных организаций. «Мы видели, как в аналоговую эпоху экономики важно инвестировать в конкретную профессию, и поэтому начали легитимировать профессию монтажника каркасно-обшивочных конструкций, монтажника гипсокартонных систем, которой не было в России, и вводить ее в систему как профессионального сообщества, так и образовательного», – рассказала Елена Парикова. – Возвращаясь к вопросу эволюции на примере развития бизнеса, мы видим, что в эпоху цифровизации нельзя стоять на месте с точки зрения развития образовательных технологий».

Итоги дискуссии подвела научный сотрудник Института мировой экономики в Киле Алина Зоргнер: «Мои недавние исследования, посвященные влиянию цифровизации на рынок труда, показывают, что высоки риски остаться безработными у представителей тех профессий, которые могут быть легко вытеснены искусственным интеллектом». При этом Алина Зоргнер не отрицает, что главным в цифровой экономике все-таки остается человек, которому придется поддерживать и развивать цифровые процессы, сосуществуя с машинами. Еще один интересный факт, который отметила Зоргнер: «В эпоху цифровизации в выигрыше остаются женщины, причем низкоквалифицированные, так как именно они чаще всего работают в тех сферах, которые сложнее заменить машинным трудом: например, в сфере услуг или ухода за больными». Однако так ситуация выглядит сегодня, и никто не знает, что будет происходить с социумом даже через пару лет, потому что цифровизация и искусственный интеллект стремительно меняют наш мир.

AKTUELLES

Zagolovok im Zagolovkovich

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illandam im aliquias ma consequibus eat optius esequatem harchit, assuntur? Tem estem. Borporum quisqua turessi tibusam faccaepe sinia corepedigent etur as maio ent occatem quae con conesse neceaquatur aut essitissit que non nusa volorrovit volupta sperita que dolorate comnieni num auditas dite simpos escid quantiam, ipis que sit volupid moluptam re solorrun

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illand

Zagolovok im Zagolovkovich

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illandam im aliquias ma consequibus eat optius esequatem harchit, assuntur? Tem estem. Borporum quisqua turessi tibusam faccaepe sinia corepedigent etur as maio ent occatem quae con conesse neceaquatur aut essitissit que non nusa volorrovit volupta sperita que dolorate comnieni num auditas dite simpos escid quantiam, ipis que sit volupid moluptam re solorrun

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illand

Zagolovok im Zagolovkovich

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illandam im aliquias ma consequibus eat optius esequatem harchit, assuntur? Tem estem. Borporum quisqua turessi tibusam faccaepe sinia corepedigent etur as maio ent occatem quae con conesse neceaquatur aut essitissit que non nusa volorrovit volupta sperita que dolorate comnieni num auditas dite simpos escid quantiam, ipis que sit volupid moluptam re solorrun

Rovitatus adic tem re nonseque quas endenihillut ut maiorepel imperistio comnia il ipis seque volent vendello erumqui busamus dolo odite re illand